

«Знаешь... будет много людей, которым не понравится, что я тебя заберу». Я пытался рассуждать. Назвать Аврору популярной было бы преуменьшением. Глаза на ней 24/7. Хотя нередко можно увидеть ее в отношениях, они обычно никогда не длятся долго, но все же вызывают смехотворную ревность среди студентов. Чтобы его видели со мной из всех людей, какой-нибудь тощий, слабый никто, наверное, не доставит мне больше внимания и хлопот.

Однако она покачала головой. Она не собиралась слушать то, что я сказал. Она всегда была укоренена в вещах, делая то, что считала правильным.

"Обещать." — строго настаивала она. Я вздохнул, я знал, что победить невозможно, когда она что-то задумала. У меня не было другого выбора, кроме как уступить ее требованиям, иначе я столкнулась с гневом ледяной ведьмы. Я неохотно кивнул. Ее яркая улыбка вернулась на ее лицо после того, как она получила желаемый ответ. Она помахала мне на прощание, наконец позволив мне уйти. Я натянуто улыбнулась, повернула ручку двери и вышла из этой ледяной коробки со льдом.

По дороге домой я размышлял о только что состоявшемся разговоре с Авророй. Эти полчаса общения уже заставили меня нахлынуть наши воспоминания. Мы познакомились в 4 года. Мы были соседями. Мы всегда ходили в близлежащие парки, чтобы поиграть и побегать. Это или мы пошли бы в ее комнату или ее задний двор, чтобы возиться друг с другом. Мы играли с магией, игрушками и всевозможными артефактами, которые ее отец приносил домой. Я улыбнулась, вспоминая об этом.

Мы стали ближе только когда выросли. Мы всегда заступались друг за друга, всегда делали что-то вместе. Пока не началась средняя школа. В 15 лет мне пришлось переехать. Мы виделись гораздо реже, чем раньше. Однако мы всегда старались оставаться на связи. Неизбежно, благодаря ее спокойному характеру и захватывающей дух внешности, она приобрела популярность в старшей школе, в то время как я остался есть ее пыль. В конце концов, видя ее с множеством других людей, я сломался, особенно с другими парнями. Ребята, которые были лучше меня во всем. У нее было несколько отношений. Конечно, она будет. Однако она так и не нашла для себя того самого. У меня никогда не было ни одного. Но я всегда был рядом, чтобы утешить ее.

Однако со временем я понял, что недостойн быть рядом с ней. Когда нам было 16, я действительно начал отдаляться от нее. Она была на много лиг выше меня. Ей не нужен кто-то вроде меня. Я все еще верю в это. Когда она сказала, что скучала по мне, я не мог не думать, что она просто была милой.

Я посмотрел на озеро, мимо которого всегда прохожу, когда иду домой. Над ней проходит железнодорожный рельс. Поезд был бы более быстрым способом добраться домой, однако я считал, что ходьба помогает мне думать. Это просто лучше. Я не мог не чувствовать горечь из-за Авроры. Было ли дистанцирование правильным шагом? Это не имеет значения. Дело в том, что она всегда пополняет свой список наград. Между тем моя сухая, как десерт.

В конце концов я добрался до дома, поднялся на лифте и позвонил в дверь нашей квартиры. "Дзынь-дзынь." Прозвенел звонок. Ее быстро открыла мама, у которой был легкий озабоченный вид. "Эй, мам." — небрежно сказала я, заходя внутрь и закрывая за собой дверь.

«Калер, дорогой, ты сегодня позже, чем обычно. Ты в порядке?» Затем она осмотрела мою руку и ногу и ахнула от бинтов и синяков. — Калер! Что случилось?

«Не волнуйся, мама. Я опоздал, потому что Аврора помогла мне привести себя в порядок. Я

тоже некоторое время с ней разговаривал», — сказал я, бессознательно улыбаясь. Мама заметила и улыбнулась в ответ. Я был сбит с толку тем, почему она вдруг улыбнулась, но не стал спрашивать об этом.

«Не волнуйся, дорогая, я помогу Кейлу распаковать его вещи». Я почувствовал, как чьи-то руки сжали мои плечи, когда сзади раздался низкий голос. Я оглянулся и увидел улыбающегося отца. Мама просто кивнула и пошла обратно на кухню. Когда она ушла, мой отец взволнованно посмотрел на меня. «Вау, ты совсем облажался, приятель. В любом случае, ты готов к своему 18-летию?» — спросил он с нетерпением.

Я пожал плечами и слегка усмехнулся. «Сын». Мой папа сказал вскоре послесловие. Должно быть, он был серьезен. Он называет меня «Сын», только если это срочно или серьезно. «Я давно хотел подарить это тебе. Теперь я могу. Это единственная традиция в нашей семье, от которой я не собираюсь отказываться». — сказал он с искренностью в глазах. Теперь он привлек мое внимание. Он потянулся к шее, снимая кулон, который всегда носил. Мои глаза расширились от выгравированного на нем драконьего сигнала. Он уронил его в мои сложенные чашечкой руки, и я воспользовался этой возможностью, чтобы изучить его.

«В нашей семье мы всегда передаем этот кулон нашему старшему сыну, когда он достигает совершеннолетия. Я ношу его десятилетиями. Теперь он твой». — торжественно объяснил он. Я сжал его в кулаке и тут же надел. У него был хороший вес, и цепь казалась легкой, и меня не беспокоило ее присутствие. Я улыбнулась ему. " Это выглядит хорошо на тебе." Он сказал правду. Тем не менее, я могу обнаружить легкий оттенок обиды. Я никогда не встречал своего деда. Или мои двоюродные братья, если они у меня вообще были.

«Пообещай мне это, мой сын». Папа стоял на одном колене, все еще крепко сжимая мои плечи. Я посмотрел его мертвым Глаз. «Пообещай, что если, не дай Бог, ты станешь избранным, будешь в безопасности. Твоя безопасность — это все, что волнует твою маму и меня». Он звучал так, будто был на грани слез. Я никогда раньше не видел, чтобы мой папа плакал. Это было впервые. «Мы хотим, чтобы ты был счастлив, чтобы ты был в безопасности. Я умоляю тебя, Калер Дакрун, всегда защищать себя и защищать тех, кто тебе небезразличен». В конце я тоже плакала. Я понятия не имел, почему он говорит мне это, однако я знал, что это важно.

Той ночью я лежала в постели, держа в руках кулон, который только что достала до неба. Он был не легкий и не тяжелый. Дракон был чрезвычайно детализирован. Но почему дракон? Почему существует эта традиция? Я спрятала кулон обратно в рубашку и закрыла глаза. Завтра мой день рождения.. Просто еще один обычный день.

<http://tl.rulate.ru/book/69085/1837905>